

**ОПРЕДЕЛЕНИЕ
КОЛЛЕГИИ СУДЕЙ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

об отказе в принятии к производству обращения
Абакирова Кайсына, представляющего интересы
Арзиева Ачылбека Муракимовича

5 октября 2022 года

город Бишкек

Коллегия судей Конституционного суда Кыргызской Республики в составе: Касымалиева М.Ш., Бобукеевой М.Р., Шаршеналиева Ж.А. при секретаре Аблакимове К.А., рассмотрев обращение Абакирова Кайсына Кадыровича,

У С Т А Н О В И Л А:

В Конституционный суд Кыргызской Республики 12 сентября 2022 года поступило ходатайство Абакирова К.К., представляющего интересы Арзиева А. о проверке соответствия части 1 статьи 498 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики и части 1 статьи 18 конституционного Закона Кыргызской Республики «О статусе судей Кыргызской Республики» части 2 статьи 95 Конституции Кыргызской Республики.

Из ходатайства и приложенных к нему материалов следует, что решением Совета судей Кыргызской Республики от 10 июня 2022 года было удовлетворено представление Генерального прокурора Кыргызской Республики о даче согласия на привлечение к уголовной ответственности судьи Жумгальского районного суда Нарынской области Арзиева А. и дано согласие на временное отстранение его от занимаемой должности судьи Жумгальского районного суда Нарынской области. На основании решения Совета судей Кыргызской Республики, 17 июня 2022 года

Указом Президента Кыргызской Республики судья Жумгальского районного суда Нарынской области Арзиев А. был временно отстранен от занимаемой должности.

Следственным управлением Генеральной прокуратуры Кыргызской Республики Арзиеву А. 21 июня 2022 года было предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного пунктом 2 части 2 статьи 343 Уголовного кодекса Кыргызской Республики. Постановлением следственного судьи Октябрьского районного суда города Бишкек Нурбекова А.Т. от 21 июня 2022 в отношении Арзиева А.М. применена мера пресечения в виде заключения под стражу сроком на один месяц до 23 июля 2022 года с содержанием в СИЗО ГКНБ Кыргызской Республики.

Представитель Арзиева А. считает, что недостаток юридической конструкции положений части 1 статьи 498 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики, части 1 статьи 18 конституционного Закона Кыргызской Республики «О статусе судей Кыргызской Республики» дает возможность их произвольного применения и вышеуказанные положения не соответствуют требованиям части 2 статьи 95 Конституции Кыргызской Республики, где указано, что судья обладает правом неприкосновенности и не может быть задержан или заключен под стражу, подвергнут обыску или личному досмотру, кроме случаев, когда он был застигнут на месте совершения преступления.

С учётом вышеизложенного, субъект обращения просит признать оспариваемые нормы противоречащими Конституции Кыргызской Республики.

Коллегия судей, изучив ходатайство Абакирова К. и приложенные к нему материалы, заслушав информацию судьи Касымалиева М.Ш., проводившего на основании части 2 статьи 30 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики» проверку этого ходатайства, пришла к следующим выводам.

Решая вопрос о принятии или об отказе в принятии к производству поступившего обращения, коллегия судей, прежде всего, исходит из

допустимости поставленных в обращении вопросов конституционному судопроизводству и его соответствия требованиям конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики».

Согласно требованиям пункта 9 части 4 статьи 27 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики», в обращении должны быть указаны позиция обращающегося по поставленному им вопросу и его правовое обоснование со ссылкой на соответствующие нормы Конституции.

Иными словами, между предметом регулирования оспариваемой нормы и конституционным установлением должна непременно прослеживаться неразрывная системная связь. Данное требование означает, что доводы заявителя должны носить правовой характер, находиться в системной связи с конституционными установлениями и вызывать очевидное сомнение в конституционности регулятивного воздействия оспариваемой им нормы права.

Однако требования субъекта обращения по своему смыслу не содержат указания на конкретное нарушение признаваемых Основным Законом прав и свобод человека и гражданина, имевших место в результате регулятивного воздействия оспариваемых им норм, обусловленных существующими в них противоречиями по отношению к требованиям части 2 статьи 95 Конституции, устанавливающей неприкосновенность судьи.

В этом смысле оспариваемые нормы, устанавливающие невозможность судьи быть задержанным и арестованным, подвергнуться обыску или личному досмотру, кроме случаев, когда он застигнут на месте совершения преступления, законодательно введены в соответствии и в реализацию вышеуказанного конституционного установления.

Коллегия судей, считает необходимым отметить правовую позицию Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики, изложенную в решении от 15 февраля 2017 года, согласно которой правовое содержание принципа неприкосновенности судьи, как гарантии его

независимости, заключается в неприкосновенности его личности, неприкосновенности занимаемых им жилых и служебных помещений, используемых им личных и служебных транспортных средств, принадлежащих ему документов, багажа и иного имущества, тайну переписки и иной корреспонденции (телефонных переговоров, почтовых и иных принимаемых и отправляемых судьей сообщений). Неприкосновенность судьи предполагает также и установленный законом иммунитет от ответственности. Однако, при наличии достаточных оснований и с соблюдением установленных в законодательстве процедур, судья может быть привлечен как к уголовной, так и к иной ответственности. Более того, невозможность привлечения судей к уголовной или иной ответственности, совершивших преступление, привело бы к искажению смысла принципа неприкосновенности судей, а также к нарушению прав и свобод потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью.

Из содержания проверяемого ходатайства и доводов, приведенных в обоснование позиции, усматривается, что обращение Абакирова К. обусловлено недостатком юридической конструкции оспариваемых норм, дающий возможность их произвольного применения.

Между тем, коллегия судей отмечает, что согласно части 1 статьи 17 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики» Конституционный суд устанавливает и решает исключительно вопросы права и рассмотрение вопросов, связанных с юридической конструкцией нормативных положений и их правоприменительной практики, не входит в круг полномочий Конституционного суда.

Следовательно, коллегия судей не находит неопределённости в вопросе о том – соответствуют ли оспариваемые нормы требованиям Конституции, что, в свою очередь, является основанием для отказа в рассмотрении дела в рамках конституционного судопроизводства.

В соответствии с пунктом 1 части 3 статьи 30 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики», коллегия отказывает в

принятии обращения к производству, если обращение по форме и содержанию не соответствует требованиям обозначенного конституционного Закона.

На основании вышеизложенного, руководствуясь частью 2, пунктом 1 части 3 и частью 5 статьи 30 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики», коллегия судей Конституционного суда Кыргызской Республики

О П Р Е Д Е Л И Л А:

1. Отказать в принятии к производству ходатайство Абакирова Кайсына Кадыровича о проверке соответствия части 1 статьи 498 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики и части 1 статьи 18 Конституционного закона Кыргызской Республики «О статусе судей Кыргызской Республики» части 2 статьи 95 Конституции Кыргызской Республики.

2. Возвратить обращение и приложенные к нему материалы заявителю.

3. Настоящее определение может быть обжаловано заявителем в Конституционный суд Кыргызской Республики в течение трех месяцев.

Коллегия судей:

_____ М. Ш. Касымалиев

_____ М. Р. Бобукеева

_____ Ж. А. Шаршеналиев

№ _____